

Дегтерев Денис Андреевич, доцент, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений Факультета гуманитарных и общественных наук, Российский университет дружбы народов (РУДН), исполнительный директор Ассоциации экспертов в области содействия международному развитию, к.э.н.

РОССИЙСКАЯ И КИТАЙСКАЯ СИСТЕМЫ СМР: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ КООРДИНАЦИИ УСИЛИЙ¹

Исследование посвящено анализу понятийного аппарата, нормативной базы и институтов, регулирующих вопросы оказания международной помощи в России и Китае, доступной статистики по соответствующим финансовым потокам, а также географических приоритетов программ помощи двух стран. На основе проведенного анализа делаются выводы о перспективах координации программ помощи на трехсторонней и многосторонней основах.

Российская и китайская системы СМР имеют немало общих черт. Так, в РФ официально не закреплены ключевые термины (например, содействие международному развитию (СМР), «страна-донор», «официальная помощь развитию» и др.). В нормативно-правовых актах КНР также отсутствуют четкие определения многих терминов. Доктринальную основу формируют Белые книги и другие политические документы, закрепляющие принципы, цели и задачи, механизм реализации внешней помощи Китая. В РФ утверждена Концепция государственной политики в сфере содействия развитию, которая также обозначает цели, задачи, принципы осуществления СМР, но не механизм оказания помощи.

В РФ система распределения ответственности государственных органов исполнительной власти в сфере СМР не утверждена на нормативно-правовом уровне. В КНР до недавнего времени основную деятельность в

¹ Тезисы подготовлены по результатам исследования, проводимого при финансовой поддержке РФФИ в рамках совместного проекта РФФИ-КАОН № 17-27-21002 «Российская и китайская помощь странам Азии и Африки: сравнительный анализ и перспективы координации»

области СМР осуществляли МИД, Министерство финансов и Министерство коммерции, но в 2018 г. было создано Китайское агентство по международному сотрудничеству в целях развития. КНР оказывает помощь преимущественно на двусторонней основе, в то время как в РФ важное значение сохраняет помощь, направляемая по многосторонним каналам.

Анализ доступности статистики по российской и китайской помощи приводит к неожиданным результатам. РФ (в отличие от КНР) предоставляет агрегированные данные о помощи в КСР ОЭСР. Однако благодаря информации, накопленной в рамках проекта AiDDData, исследователи имеют возможность получить данные почти обо всех отдельных проектах помощи, реализуемых КНР, но не Российской Федерацией.

На основе имеющейся статистической информации проведено сопоставление географических приоритетов российской и китайской помощи странам Азии и Африки за 2011-2014 гг. В топ-10 реципиентов помощи со стороны РФ и КНР за указанный период выделен ряд пересечений – это Киргизия и Мозамбик.

К перспективным направлениям взаимодействия РФ и КНР можно отнести взаимодействие на трехсторонней основе (обе страны имеют опыт реализации проектов такого рода) и в многостороннем формате. В последнем случае можно выделить три основных направления сотрудничества: в рамках системы ООН (ПРООН, отдельные трастовые фонды), в рамках традиционных финансовых институтов (МВФ и Группа Всемирного банка), а также в рамках недавно учрежденных институтов развития (Новый банк развития и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций). Перспективы российско-китайского взаимодействия в рамках традиционных и новых институтов развития носят взаимообусловленный характер в контексте формирования многополярности в сфере глобального финансового управления.